

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
27 August 2012
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Возобновленная третья сессия

Вена, 14-16 ноября 2012 года

Пункт 2 повестки дня

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции

**Осуществление главы III (Криминализация
и правоохранительная деятельность) Конвенции
Организации Объединенных Наций против коррупции**

Тематический доклад, подготовленный Секретариатом

Резюме

В настоящем тематическом докладе содержится информация о ходе осуществления главы III (Криминализация и правоохранительная деятельность) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и потребностях в технической помощи государств-участников, в отношении которых проводился обзор в течение первого и второго годов первого цикла функционирования Механизма обзора хода осуществления Конвенции, учрежденного Конференцией государств – участников Конвенции в ее резолюции 3/1.

I. Введение, сфера охвата и структура доклада

1. В резолюции 3/1 Конференция приняла круг ведения Механизма обзора (изложенный в приложении к этой резолюции), а также проект руководства по проведению страновых обзоров для правительственных экспертов и секретариата и проект образца странового доклада об обзоре (включенные в добавление к приложению к резолюции 3/1), которые были окончательно доработаны Группой по обзору хода осуществления на ее первой сессии, прошедшей в Вене с 28 июня по 2 июля 2010 года.

2. Настоящий доклад подготовлен во исполнение пунктов 35 и 44 круга ведения Механизма обзора с целью обобщения и разбивки по темам наиболее общей и актуальной информации о достигнутых результатах, успешных видах практики и трудностях, а также комментариев и сведений о потребностях в технической помощи, содержащихся в докладах о результатах обзора, для их представления Группе по обзору хода осуществления в качестве основы для аналитической работы.

3. В докладе содержится информация об осуществлении главы III (Криминализация и правоохранительная деятельность) Конвенции государствами-участниками, в отношении которых проводился обзор в течение первых двух лет первого цикла работы Механизма обзора, а также информация о потребностях в технической помощи, связанной с осуществлением этой главы. В его основу легли сведения, содержащиеся в докладах о результатах обзора осуществления Конвенции в 24 государствах-участниках, работа над которыми была полностью или почти завершена на момент подготовки настоящего доклада¹.

II. Общие замечания относительно технической помощи

4. Согласно пункту 11 круга ведения, одна из целей Механизма обзора заключается в том, чтобы оказывать государствам-участникам помощь в выявлении и обосновании конкретных потребностей в технической помощи, а также способствовать и содействовать ее оказанию. Согласно пункту 44 круга ведения, Группа по обзору хода осуществления должна рассматривать потребности в технической помощи для обеспечения эффективного осуществления Конвенции. В соответствии с ранее высказанными пожеланиями Группы в настоящий доклад включен тематический обзор потребностей в технической помощи, в котором по мере возможности приводятся данные по отдельным регионам.

5. За технической помощью в осуществлении главы III Конвенции обратились четырнадцать из двадцати четырех государств-участников, рассматриваемых в настоящем докладе, в том числе шесть государств-участников из группы государств Азии и района Тихого океана, пять государств из группы африканских государств, два государства из группы государств Восточной Европы и одно государство из группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна. Поскольку настоящий доклад

¹ Приводимые данные основаны на результатах обзора, имевшихся на 22 августа 2012 года.

основан лишь на сведениях, полученных от ограниченного числа государств-участников, в отношении которых проводился обзор, он не претендует на всестороннее освещение ситуации с потребностями в технической помощи.

Рис. 1

Потребности в технической помощи, связанной с осуществлением главы III

III. Осуществление положений главы III о криминализации

A. Общие замечания

Определение "публичного должностного лица"

6. Один из общих вопросов, связанных с осуществлением главы III, касается широты значения термина "публичное должностное лицо". Например, в одном из государств-участников публичными должностными лицами не считаются депутаты парламента, что ограничивает возможность привлечения их к ответственности за ряд коррупционных правонарушений, включая подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц и злоупотребление служебным положением. Проводившие обзор государства-участники рекомендовали расширить определение соответствующих преступлений и предусмотреть соответствующие санкции в отношении парламентариев. В том же государстве-участнике определение термина "иностранное должностное лицо" не содержит упоминания о лицах, выполняющих публичные функции для публичного предприятия. В четырех государствах соответствующие законы

не распространяются на основные категории лиц, перечисленные в Конвенции, либо содержат противоречивые определения категорий должностных лиц, подпадающих под их действие. В другом государстве антикоррупционное законодательство не содержит четкого определения термина "публичное должностное лицо", который определяется лишь косвенно через другие понятия. Экспертами было отмечено, что в одном из государств судебное преследование по делам о злоупотреблении служебным положением часто заканчивается вынесением оправдательных приговоров, поскольку, согласно сложившейся там судебной практике, ответственности за данное преступление не подлежит широкий круг лиц, не подпадающих под определение "публичного должностного лица", в связи с чем была отмечена необходимость в пересмотре подхода к применению соответствующих уголовно-правовых норм.

В. Преступления, связанные с подкупом

Подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций

7. Все государства-участники приняли меры для установления уголовной ответственности за дачу взятки национальным публичным должностным лицам и получение взятки такими лицами. Кроме того, ряд государств-участников предприняли шаги к тому, чтобы признать в качестве уголовных правонарушений подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. Однако в ходе обзора был отмечен ряд общих моментов, связанных с определением соответствующих преступлений в законодательстве. В законодательстве ряда государств не упоминается "обещание" неправомерного преимущества, либо упоминается лишь косвенно в связи со смежными понятиями. В нескольких государствах к тому же принят подход, согласно которому преступлением считается лишь фактическая передача взятки, а об ответственности за предложение взятки особо не упоминается, хотя в некоторых случаях предложение взятки может преследоваться в уголовном порядке как покушение на преступление или неоконченное преступление. В одном из этих государств-участников не предусмотрена уголовная ответственность за "бездействие" и не во всех случаях предусмотрена ответственность за получение взятки. Проводившие обзор государства-участники сделали соответствующие рекомендации на данный счет. В двух случаях вопросы вызвало определение термина "должностные обязанности", а в нескольких случаях были выявлены пробелы в регулировании ответственности третьих сторон, в том числе ответственности за подкуп через посредников и за предоставление преимуществ третьим сторонам. В частности, в одном из государств уголовная ответственность за дачу взяток с целью добиться совершения действий, не противоречащих обязанностям национального публичного должностного лица, предусмотрена не за все случаи предоставления неправомерных преимуществ третьим сторонам. В ряде случаев законодательство предусматривает особые исключения или оговорки, например о даче взяток в размере, не превышающем определенной суммы, о наличии "уважительных причин" или освобождении от ответственности лиц, добровольно сообщающих о фактах подкупа (в одном из

государств в данном случае предусмотрена возможность полного или частичного возврата имущества). В одном из государств положения внутреннего законодательства о подкупе требуют участия в преступном деянии по меньшей мере двух лиц, а также наличия элемента "экономической выгоды", под которой понимается только денежная выгода и никакое другое неправомерное преимущество. В этой связи было рекомендовано расширить сферу действия соответствующей нормы. Аналогичная проблема, связанная с трактовкой понятия "неправомерное преимущество", была отмечена в трех других государствах-участниках: в двух государствах применяется "стоимостной подход", предусматривающий ответственность за взяточничество лишь в том случае, когда оно связано с предоставлением материальных преимуществ, в третьем же случае было неясно, является ли формулировка "любая ценная вещь", используемая в национальном законодательстве, равнозначной понятию "неправомерное преимущество". В одном из государств-участников проводится различие между "поощрительным вознаграждением" (имеющим целью ускорить совершение законных административных действий) и взяткой: за получение вознаграждения предусмотрено наказание в виде денежного штрафа или лишения свободы на срок до 3 лет, а за получение взятки – лишение свободы на срок от 1 до 5 лет при условии отсутствия отягчающих обстоятельств. В законодательстве другого государства предусмотрено понятие взяточничества при отягчающих обстоятельствах, под которое подпадают случаи, когда должностное лицо действует в нарушение своих обязанностей. В ряде государств-участников разработаны или внесены на рассмотрение законопроекты, имеющие целью обеспечить более полное осуществление положений Конвенции, касающихся взяточничества, хотя, как было отмечено, изменения в данной области нередко носят долгосрочный характер.

Вставка 1

Пример успешного осуществления статьи 15

В одном из государств-участников законодательство о борьбе с коррупцией содержит широкое определение понятия "неправомерное преимущество", согласно которому таковым считается "подарок или иная выгода", под которыми понимаются деньги, любые предметы независимо от их стоимости, безвозмездное предоставление прав или услуг или же иных взаимных выгод, которые создают или могут привести к возникновению чувства долга со стороны получателя по отношению к дарителю. Было отмечено, что подарками могут считаться даже самые незначительные денежные суммы или иные предметы, а их получение уже образует состав преступления.

8. Ряд государств-участников не приняли отдельных мер для установления уголовной ответственности за дачу взяток иностранным публичным должностным лицам и должностным лицам публичных международных организаций и получение взяток такими лицами. Так, соответствующие деяния не являются уголовно наказуемыми в девяти государствах, хотя в шести государствах готовятся соответствующие законопроекты, а в четырех других государствах уголовно наказуемым считается лишь дача взятки. Тем не менее в одном из этих государств иностранные должностные лица привлекались к

ответственности по обвинению в отмытии денежных средств, полученных в результате коррупции, признаваемой в качестве основного правонарушения согласно соответствующему законодательству. Общие проблемы в данной области были связаны с неразвитостью законодательной базы и ограниченностью потенциала. В соответствующих случаях государствам было рекомендовано принять особые меры для установления наказания за подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. В двух государствах нормы о подкупе иностранных должностных лиц предусматривают исключение в отношении поощрительных выплат, имеющих целью ускорить или гарантировать выполнение обычных административных действий иностранным должностным лицом, политической партией или партийным функционером, в связи с чем этим государствам были даны соответствующие рекомендации. В одном государстве под действие соответствующих норм подпадают лишь иностранные должностные лица и должностные лица международных организаций или объединений, членом которых является соответствующее государство, тогда как в другом государстве в настоящее время готовится закон, предусматривающий ответственность лишь должностных лиц, не имеющих дипломатического иммунитета. В одном из государств-участников законодательство прямо не предусматривает уголовной ответственности за предоставление иностранным должностным лицам неправомερных преимуществ за совершение действий, не противоречащих их должностным обязанностям. Было также отмечено, что в государствах, в которых принято соответствующее законодательство, число соответствующих дел невелико.

Вставка 2

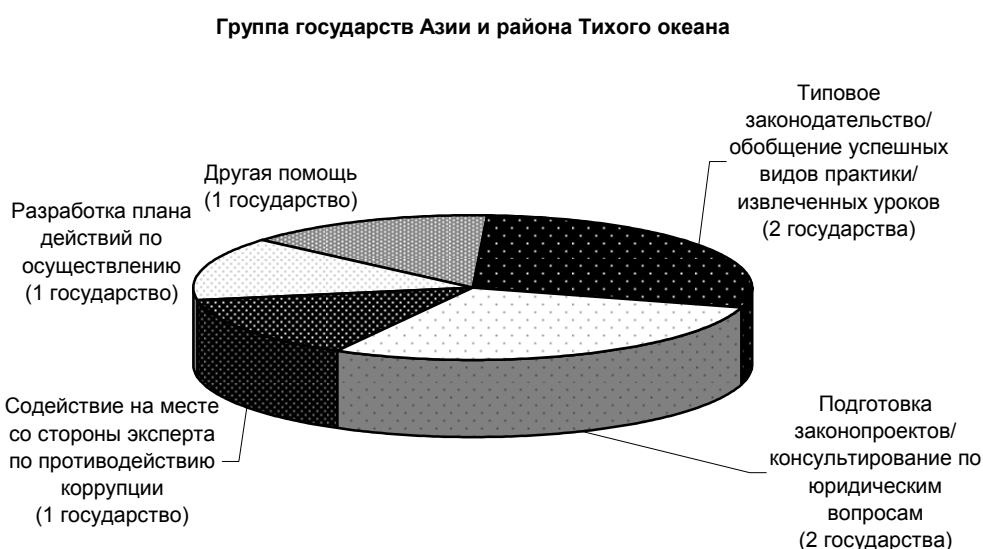
Пример успешного осуществления статьи 16

В двух государствах-участниках законодательство о подкупе иностранных должностных лиц выходит за требования Конвенции и охватывает также те случаи, когда подкуп совершается не с целью "получения или сохранения коммерческого или иного неправомερного преимущества в связи с ведением международных дел". В одном из государств под определение "иностранного публичного должностного лица" подпадают должностные лица, назначенные согласно закону или обычаю иностранного государства, в том числе любые лица, занимающие должности, созданные в соответствии с обычаями и традициями иностранного государства или его части, либо исполняющие связанные с ними должностные обязанности.

Потребности в технической помощи, связанной с осуществлением статей 15 и 16

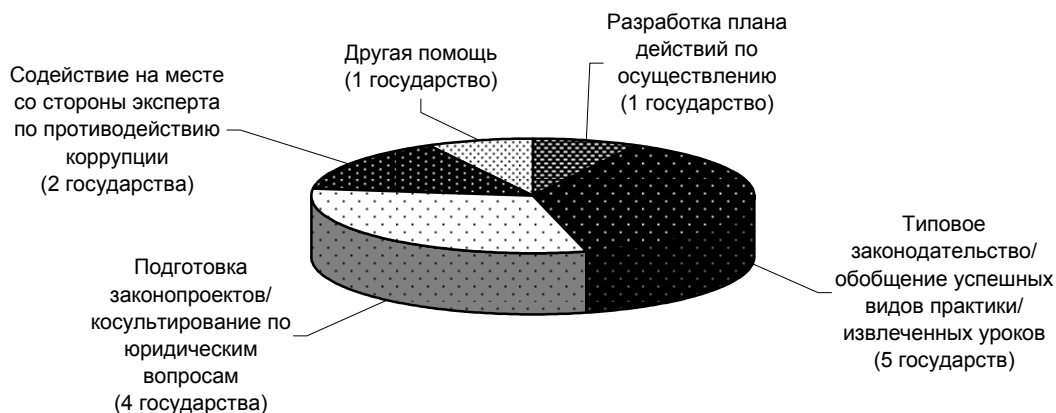
9. За технической помощью в осуществлении статьи 15 обратились пять государств-участников, просившие об оказании помощи следующих видов: типовое законодательство, обобщение успешных видов практики и извлеченных уроков (три государства); подготовка законопроектов и консультирование по юридическим вопросам (два государства); другая помощь в форме подготовки кадров (два государства). Были получены также единичные просьбы о содействии на месте со стороны эксперта по противодействию коррупции и о помощи в разработке плана действий по

осуществлению. Одно государство из группы государств Восточной Европы просило предоставить типовое законодательство и обобщенную информацию об успешных видах практики и извлеченных уроках, а одна страна из группы африканских государств просила оказать другую помощь в форме подготовки кадров.

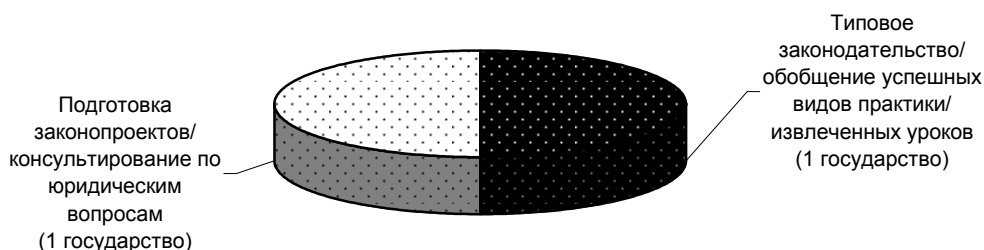

10. За технической помощью в осуществлении статьи 16 обратились семь государств-участников, просившие об оказании помощи следующих видов: типовое законодательство, обобщение успешных видов практики и извлеченных уроков (шесть государств); подготовка законопроектов и консультирование по юридическим вопросам (пять государств); содействие на месте со стороны эксперта по противодействию коррупции (два государства); другая помощь в форме проведения обзоров и подготовки тематических докладов (одно государство); разработка плана действий по осуществлению (одно государство).

Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа африканских государств

С. Злоупотребление полномочиями и служебным положением и связанные с ним деяния

Хищение, злоупотребление влиянием в корыстных целях, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение

11. Хотя все государства-участники приняли меры для установления уголовной ответственности за хищение публичных средств, были выявлены общие проблемы, связанные с определением категорий имущества, которое может быть предметом данного преступления. В двух государствах под состав данного преступления не подпадают действия с недвижимым имуществом, поскольку объектом хищения может быть лишь имущество, находящееся во владении у того или иного лица. В национальном законодательстве другого государства упоминается лишь об имуществе, денежных средствах или ценных бумагах, принадлежащих государству, независимому учреждению или отдельному лицу, в результате чего ответственность предусмотрена только за

хищение частных средств, доверенных отдельному публичному должностному лицу, а не организации. Во всех этих случаях было рекомендовано расширить соответствующие нормы. В законодательстве пяти государств имеются ограничения или противоречия, касающиеся ответственности за предоставление выгод третьим сторонам. В одном из этих государств уголовно наказуемым считается только неправомерное присвоение и преобразование имущества, но не его хищение или нецелевое использование. В другом государстве, как и в случае с подкупом, хищение имущества, стоимость которого не превышает определенной суммы, образует состав преступления лишь в том случае, если соответствующее деяние повлекло за собой тяжкие последствия. В другом государстве положения о хищении применяются не только к лицам, занимающим публичные должности, но и ко всем другим лицам, которым было вверено или передано имущество, в том числе к руководителям, членам правления и должностным лицам коммерческих предприятий.

12. В ряде государств-участников не предусмотрена уголовная ответственность за злоупотребление влиянием в корыстных целях, хотя в некоторых из них разработаны или внесены на рассмотрение соответствующие законопроекты. В одном из государств ранее рассматривался вопрос о принятии имплементирующего законодательства, однако понятие злоупотребления влиянием в корыстных целях было сочтено слишком расплывчатым и не отвечающим критериям ясности и предсказуемости, принятым в сфере уголовного права. Этому и ряду других государств было рекомендовано повторно рассмотреть вопрос о принятии соответствующего законодательства. В тех же государствах, в которых соответствующее законодательство принято, определение данного преступления нередко отличается от предусмотренного Конвенцией. Так, в одном из государств это преступление определено шире, чем в Конвенции, однако предполагает в качестве обязательного условия, чтобы соответствующее деяние было совершено в целях извлечения экономической выгоды, а в случае склонения к злоупотреблению влиянием – чтобы склоняемое лицо занимало публичную должность. В двух государствах уголовное наказание предусмотрено лишь за все или некоторые случаи склонения к злоупотреблению влиянием, хотя в одном из них готовится законопроект, призванный обеспечить полное осуществление данной статьи. В другом государстве под определение данного преступления, по всей видимости, не подпадает злоупотребление "предполагаемым" влиянием. В одном из государств положения о злоупотреблении влиянием в корыстных целях распространяются также на иностранных публичных должностных лиц, но при этом не содержат упоминания о предоставлении неправомерного преимущества третьим сторонам, тогда как в другом государстве не предусмотрена ответственность за оказание влияния на решения иностранных публичных должностных лиц или членов иностранных публичных органов. В одном государстве-участнике данный состав преступления частично покрывается положениями о взяточничестве.

Вставка 3

Пример успешного осуществления статьи 18

В одном из государств-участников положения о злоупотреблении влиянием в корыстных целях предусматривают все объективные признаки данного преступления и при этом не требуют, чтобы лицо, предлагающее свое влияние или склоняемое к злоупотреблению влиянием, занимало публичную должность. При этом подразумевается, что влияние может быть как реальным, так и предполагаемым, а неправомерное преимущество может предоставляться как самому лицу, так и третьей стороне. Преступление считается совершенным независимо от того, был ли достигнут желаемый результат, а если лицо, склоняемое к злоупотреблению, поддалось влиянию и совершило требуемые действия, то такие действия образуют самостоятельный состав преступления. Дела о злоупотреблении влиянием в корыстных целях уже возбуждались на основании законодательства о борьбе с коррупцией, хотя конкретных примеров таких дел приведено не было.

13. Большинство государств-участников приняли меры для установления уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением публичными должностными лицами, однако соответствующие деяния не всегда выделяются в отдельное преступление, а законодательство иногда отступает от требований Конвенции. В одном из государств наказание предусмотрено лишь за злоупотребление служебными полномочиями, хотя там готовится законопроект, расширяющий определение данного преступления. В другом государстве наказание предусмотрено только за незаконные действия, при условии превышения определенной суммы, но не за бездействие при исполнении должностных функций, хотя там предусмотрены смежные составы преступления и разработан соответствующий законопроект. В третьем государстве законодательство содержит упоминание лишь о злоупотреблениях, наносящих ущерб государству, и, по всей видимости, не охватывает извлечение нематериальной выгоды. В другом государстве злоупотребление служебным положением запрещено законодательством о государственной гражданской службе и наказуемо лишь в дисциплинарном порядке. Как уже отмечалось выше в связи с определением термина "публичное должностное лицо", в одном из государств под действие соответствующих положений не попадают депутаты парламента. В законодательстве двух государств лишь косвенно упоминается или вовсе не упоминается о получении выгоды третьими сторонами. В одном из государств-участников определение данного преступления, как и определение взяточничества, предусматривает участие по меньшей мере двух человек и не соответствует также некоторым другим требованиям Конвенции, в связи с чем была высказана соответствующая рекомендация. В двух государствах, в которых не предусмотрен этот состав преступления, разработаны или внесены на рассмотрение законопроекты, направленные на осуществление данной статьи.

Вставка 4

Пример успешного осуществления статьи 19

В одном из государств-участников уголовный кодекс предусматривает наказание за целый ряд деяний, включая совершение должностным лицом противоправных действий с целью извлечения выгоды для себя или других лиц нечестным способом или причинения вреда другим лицам нечестным способом.

В другом государстве-участнике положения о злоупотреблении служебным положением имеют широкую сферу применения, так как не предусматривают получение "неправомерного преимущества" в качестве обязательного признака преступления.

В третьем государстве под определение злоупотребления служебным положением в ущерб государственным интересам подпадают как умышленные действия, так и действия, совершенные по легкомыслию или небрежности.

14. В большинстве государств-участников не предусмотрена уголовная ответственность за незаконное обогащение, хотя в нескольких государствах готовятся соответствующие законопроекты. Отсутствие соответствующего законодательства обычно обосновывается его антиконституционным характером. В тех случаях, когда ответственность за незаконное обогащение не предусмотрена, аналогичный эффект достигается за счет требования о декларировании имущества и доходов, о чем будет сказано ниже во врезке 6. В одном из государств-участников той же цели служат положения уголовного кодекса о сокрытии доходов и доходах сомнительного происхождения, а также положения налогового кодекса. Однако в другом государстве, в котором предусмотрено понятие сомнительных доходов и санкции за недекларирование имущества, в законодательстве отсутствует важное положение о возможности принуждения публичного должностного лица к даче разъяснений по поводу увеличения своего имущества. В другом государстве-участнике имущество сомнительного происхождения может быть арестовано и конфисковано во внесудебном порядке на основании законодательства о доходах от преступлений, а суды вправе обязать лицо представить доказательства того, что его имущество не было приобретено в результате совершения преступления, если у них имеются обоснованные подозрения, что общий размер состояния лица превышает размер имущества, нажитого законным путем. Аналогичные положения действуют и в двух других государствах, в которых не предусмотрена ответственность за незаконное обогащение: в этих странах имущество незаконного или сомнительного происхождения может быть конфисковано при определенных обстоятельствах, в одной из них – при условии вынесения приговора о лишении свободы на срок свыше трех лет.

Вставка 5

Пример успешного осуществления статьи 20

В одном из государств-участников введено в действие всеобъемлющее положение о незаконном обогащении, на основании которого было возбуждено два уголовных дела. Соответствующий состав преступления предусмотрен также в другом государстве-участнике, в котором действуют лишь ограниченные требования относительно раскрытия сведений об имуществе и материальной заинтересованности.

Вставка 6

Введение требования о декларировании имущества и доходов вместо ответственности за незаконное обогащение

В одном из государств-участников, в котором не предусмотрена уголовная ответственность за незаконное обогащение, аналогичный эффект достигается за счет включения в законодательство требования о том, чтобы все публичные должностные лица представляли декларации об имуществе и доходах и при необходимости давали разъяснения по поводу увеличения размера имущества, указанного в представленных ими сведениях. С учетом того что процент подачи таких деклараций составляет 99,5 процента, было рекомендовано ужесточить санкции за нарушение данного требования, например, предусмотрев возможность конфискации незадекларированного имущества.

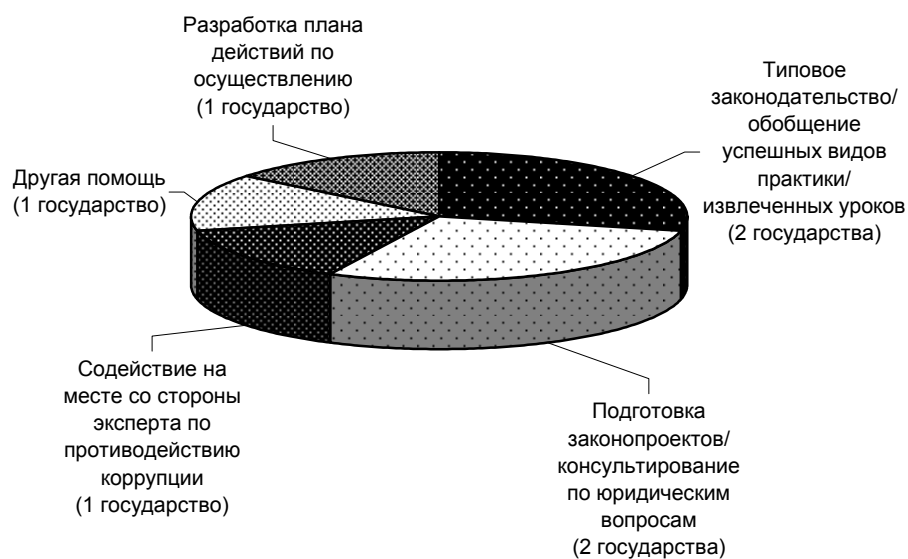
В другом государстве доказательства наличия необъяснимых доходов разрешается использовать в суде в качестве косвенных улик, подкрепляющих обвинение в коррупции, а старшие должностные лица обязаны представлять правдивые сведения о своем финансовом состоянии и могут быть привлечены к уголовной ответственности за невыполнение этого требования.

В одном из государств-участников требование о представлении деклараций введено на пробной основе с целью последующего рассмотрения вопроса о его законодательном оформлении. В том же государстве имеются недочеты с определением категорий имущества, подпадающего под действие законодательства о незаконном обогащении. Эксперты также рекомендовали рассмотреть вопрос об упрощении порядка подачи деклараций об имуществе и доходах.

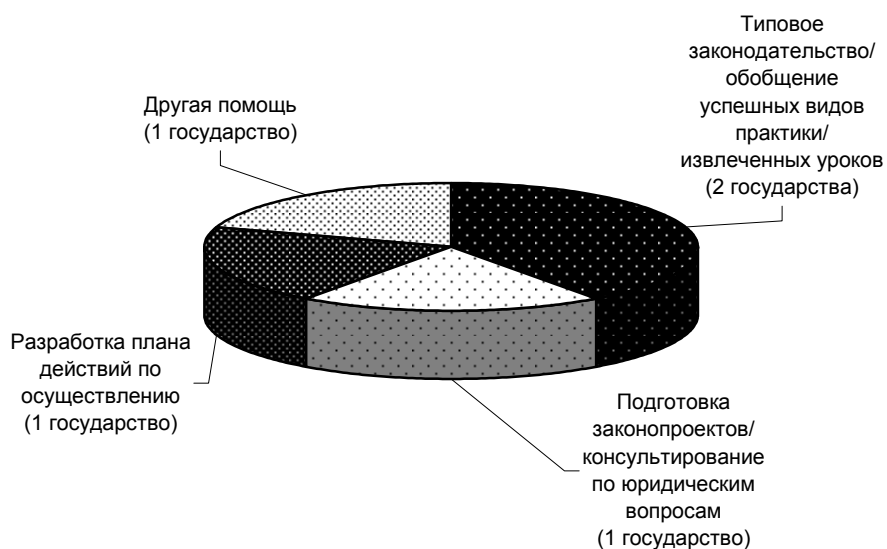
Потребности в технической помощи, связанной с осуществлением статьи 20

15. За технической помощью в осуществлении статьи 20 обратились семь государств-участников, просившие об оказании помощи следующих видов: типовое законодательство, обобщение успешных видов практики и извлеченных уроков (пять государств); подготовка законопроектов и консультирование по юридическим вопросам (четыре государства); разработка плана действий по осуществлению (два государства); другая помощь в форме подготовки кадров и проведения исследовательской работы (два государства); содействие на месте со стороны эксперта по противодействию коррупции (одно государство).

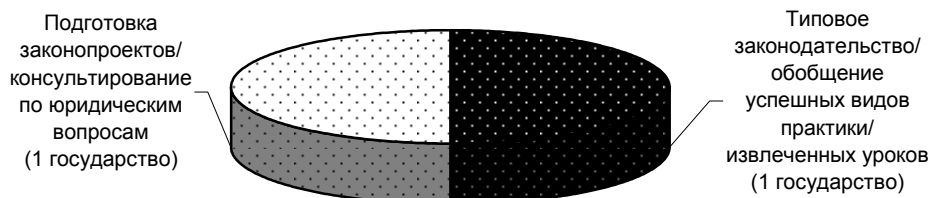
Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа африканских государств

Группа государств Восточной Европы

D. Правонарушения в частном секторе

Подкуп и хищение в частном секторе

16. Меры по установлению уголовной ответственности за все формы подкупа в частном секторе приняли менее половины государств-участников; в пяти государствах на рассмотрении находятся соответствующие законопроекты. Законодательство одного из государств предусматривает уголовную ответственность за подкуп в частном секторе лишь в случае нарушения обязательств "при закупке или продаже товаров или заключении договоров на оказание профессиональных услуг", хотя, как было пояснено, другие виды подкупа в частном секторе также являются наказуемыми на основании других статей уголовного кодекса. В другом государстве соответствующее поведение считается преступным, даже если деяние, покровительство или притеснение никак не связаны с коммерческой деятельностью или делами работодателя. Еще в одном государстве соответствующие положения не распространяются на преступления, совершаемые через посредников, зато распространяются на негосударственные организации и фонды, занимающиеся "экономической, финансовой или коммерческой деятельностью". О подкупе через посредника упоминается в законодательстве одного государства-участника, хотя в положениях о подкупе публичных должностных лиц в том же государстве упоминание о посредниках отсутствует. В двух государствах-участниках имеются недочеты с определением категорий должностных лиц организаций частного сектора, на которых распространяется соответствующее законодательство, хотя для решения этой проблемы уже подготовлены необходимые законопроекты, а еще в одном государстве обязательным признаком данного преступления является нанесение ущерба или причинение вреда организации, в которой работает должностное лицо, что является отступлением от положений Конвенции. В одном государстве-участнике, несмотря на отсутствие федерального закона о коммерческом подкупе, соответствующие деяния успешно преследуются на основании смежных статей и признаны уголовно наказуемыми на уровне отдельных штатов. В другом

государстве коммерческий подкуп подлежит наказанию на основании положений уголовного кодекса о мошенничестве. Еще в одном государстве-участнике данный состав преступления предусмотрен законодательством о недобросовестной конкуренции, а для возбуждения уголовного дела требуется подача жалобы от конкурентов или государственных органов, хотя данное требование в настоящее время пересматривается. В одном из государств-участников имеется первоочередная необходимость в принятии законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за подкуп в частном секторе.

17. Меры по установлению уголовной ответственности за хищение в частном секторе были приняты во всех государствах-участниках. Однако в законодательстве двух государств многие признаки данного преступления упоминаются лишь косвенно, в связи с чем этим государствам было рекомендовано точнее воспроизвести определение данного преступления, содержащееся в Конвенции. В трех государствах положения национального законодательства не распространяются на хищение недвижимого имущества, а в другом государстве ответственность предусмотрена только за хищение имущества, полученного в заем, в безвозмездное пользование, в аренду или по договору. В одном из государств-участников за данное преступление предусмотрено слишком мягкое наказание. В другом государстве на момент проведения обзора обсуждался вопрос о принятии мер для более полного осуществления данной статьи.

Вставка 7

Пример успешного осуществления статей 21 и 22

В одном из государств-участников положения законодательства о подкупе в частном секторе выходят за требования Конвенции и не предусматривают нарушения должностных обязанностей в качестве обязательного признака данного преступления.

В двух государствах-участниках состав хищения в частном секторе определен шире, чем в Конвенции, и не предусматривает условия о том, чтобы соответствующее деяние было совершено "в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности".

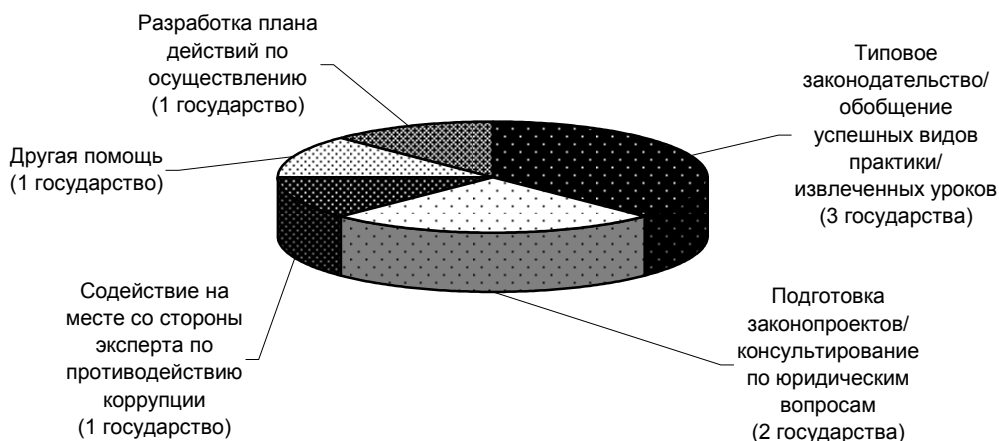
В другом государстве-участнике суровость наказания за хищение в частном секторе зависит от стоимости присвоенного имущества и возрастает в том случае, если правонарушитель "получил имущество на хранение в установленном законом порядке в силу занимаемой должности, служебных полномочий или профессиональных обязанностей либо в качестве попечителя, доверенного лица или назначенного судом хранителя".

Потребности в технической помощи, связанной с осуществлением статьи 21

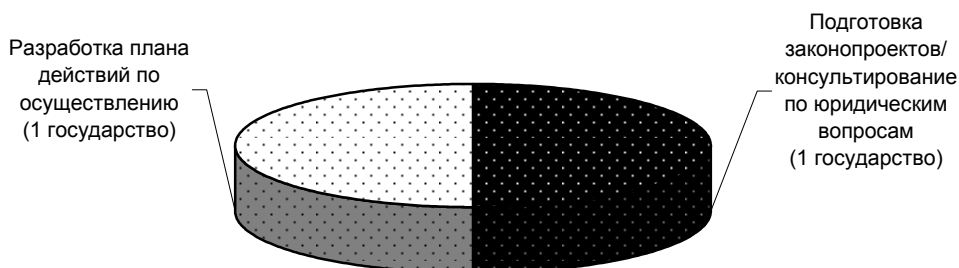
18. За технической помощью в осуществлении статьи 21 обратились шесть государств-участников, просившие об оказании помощи следующих видов: типовое законодательство, обобщение успешных видов практики и извлеченных уроков (четыре государства); подготовка законопроектов и консультирование по юридическим вопросам (три государства); разработка

плана действий по осуществлению (два государства); содействие на месте со стороны эксперта по противодействию коррупции (одно государство); другая помощь в форме проведения обследований и подготовки тематических докладов (одно государство). О представлении типового законодательства и обобщенной информации об успешных видах практики и извлеченных уроках просило одно государство из группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа африканских государств

Е. Прочие правонарушения

Отмывание денежных средств, сокрытие и воспрепятствование осуществлению правосудия

19. Ситуация с введением уголовной ответственности за отмывание денежных средств обстоит по-разному в разных государствах-участниках. Хотя меры по введению уголовной ответственности за отмывание денежных средств приняты большинством государств-участников, в некоторых из них имеются

существенные пробелы в имплементирующем законодательстве, которое лишь частично охватывает деяния, предусмотренные абзацем (ii) подпункта (a) пункта 1 и абзацем (i) подпункта (b) пункта 1 статьи 23, и лишь отдельные элементы деяний, предусмотренных подпунктами (a)-(e) пункта 2. Хотя в этих государствах уже рассматриваются законопроекты, призванные обеспечить полное осуществление данной статьи, им было рекомендовано как можно скорее принять соответствующее законодательство. Аналогичная проблема, связанная с неполным осуществлением абзаца (ii) подпункта (a) пункта 1 статьи 23, была выявлена еще в одном государстве-участнике, в котором к тому же не предусмотрена уголовная ответственность за пособничество отмыванию денежных средств в форме дачи советов или в виде оказания помощи лицу, совершившему основное правонарушение, в уклонении ответственности за свои действия. Этому государству было также рекомендовано расширить перечень основных правонарушений, добавив в него хищение в частном секторе. В другом государстве уголовному наказанию не подлежит покушение на отмывание денежных средств, хотя там уже рассматривается поправка, призванная решить эту проблему. В двух других государствах уголовная ответственность предусмотрена не за все формы соучастия в преступлениях, связанных с отмыванием денежных средств, в частности за вступление в сговор, пособничество и участие в покушении на совершение преступления. Вопросы вызывает также определение предмета данного преступления: в одном случае из положений законодательства можно заключить, что предметом отмывания могут быть лишь определенные виды имущества, хотя, как было пояснено, имеются в виду все виды имущества; в другом государстве в уголовном кодексе нет определения понятия "имущество", хотя уже рассматривается законодательство, которое позволит решить эту проблему. Пробелы в осуществлении данной статьи отмечены также и в других государствах-участниках: например, в двух государствах не предусмотрена уголовная ответственность за отмывание собственных денежных средств, а в другом отмыванием считается лишь легализация денежных средств, приобретенных в результате совершения основного правонарушения, а, например, не в результате уклонения от налогов. В одном из государств-участников, в котором уже готовятся соответствующие поправки в законодательство, под определение отмывания денежных средств подпадают лишь банковские, финансовые и иные экономические операции, которые даже при самом широком толковании не охватывают все возможные случаи отмывания доходов. Проводившие обзор эксперты дали соответствующие рекомендации по данному поводу. В нескольких государствах-участниках принят универсальный подход, согласно которому отмыванием считается легализация доходов, полученных от любых преступлений, а не только от определенных основных правонарушений или их категорий, в других же государствах ответственность предусмотрена за отмывание доходов только от "серьезных преступлений", хотя критерии их определения различаются. В некоторых государствах положения об отмывании денежных средств имеют ограниченную сферу применения, поскольку уголовная ответственность предусмотрена не за все деяния, перечисленные в Конвенции. В ряде государств были выявлены проблемы, связанные с возможностью применения положений об отмывании денежных средств в случае совершения основного правонарушения за пределами их территории: в одном государстве такая возможность лишь подразумевается, в двух других государствах преступления,

совершенные за рубежом, не считаются основными правонарушениями, либо же таковыми считаются лишь отдельные категории преступлений, а в другом государстве для возбуждения преследования за основное правонарушение, совершенное за рубежом, требуется, чтобы оно было уголовно наказуемым согласно местному законодательству. В нескольких государствах для решения вопроса об основных правонарушениях, совершенных за рубежом, готовятся соответствующие законопроекты. Наблюдается также отсутствие соответствующей статистики.

Вставка 8

Пример успешного осуществления статьи 23

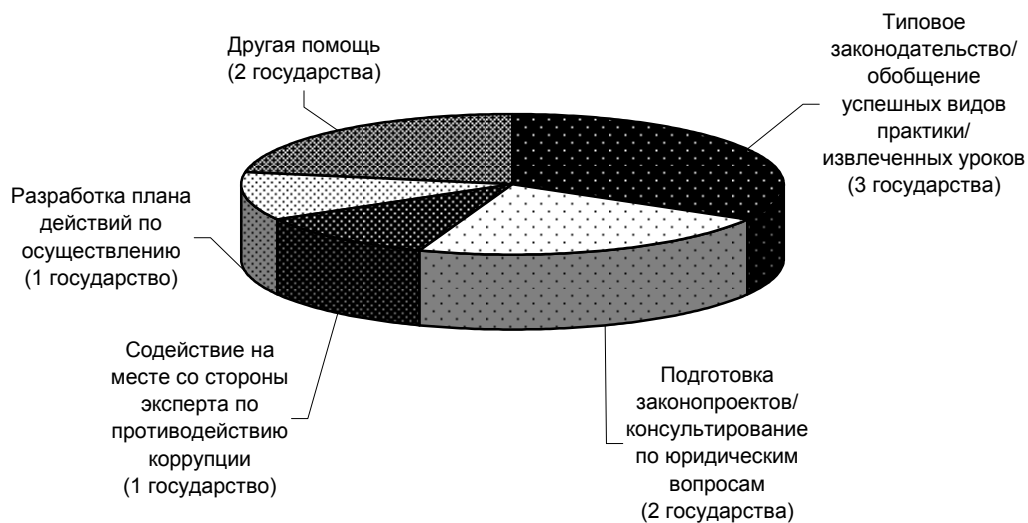
В одном из государств-участников законодательство предусматривает широкое определение "отмывания денежных средств", которое включает "придание правомерного вида" незаконно приобретенному или не подтвержденному документами имуществу с целью сокрытия его незаконного происхождения или отсутствия правоустанавливающих документов. Упоминание о "не подтвержденном документами имуществе" позволяет распространить действие данной статьи также на имущество, в отношении которого есть подозрения, что оно нажито преступным путем.

В другом государстве определение "отмывания денежных средств" включает такие субъективные признаки, как умысел, легкомыслие и небрежность, и, таким образом, выходит за минимальные требования статьи 23 Конвенции. Экспертам были представлены статистические данные и примеры конкретных дел, одно из которых касалось синдиката, причастного к отмыванию наличных денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков, путем зачисления таких средств на банковские счета добросовестных третьих сторон. Эта операция позволяла высвободить эквивалентную сумму законных денежных средств, поступивших в виде денежных переводов из-за рубежа, и затем использовать их для оплаты наркотиков. Обвиняемым по делу был сотрудник синдиката младшего/среднего звена, который был приговорен к лишению свободы на семь лет без права досрочного освобождения в течение первых четырех с половиной лет за легкомысленное обращение с доходами от преступной деятельности в размере свыше 1 млн. долларов США. Судья объявил, что, если бы обвиняемый не признал своей вины, ему бы грозило лишение свободы на восемь лет без права досрочного освобождения в течение пяти с половиной лет.

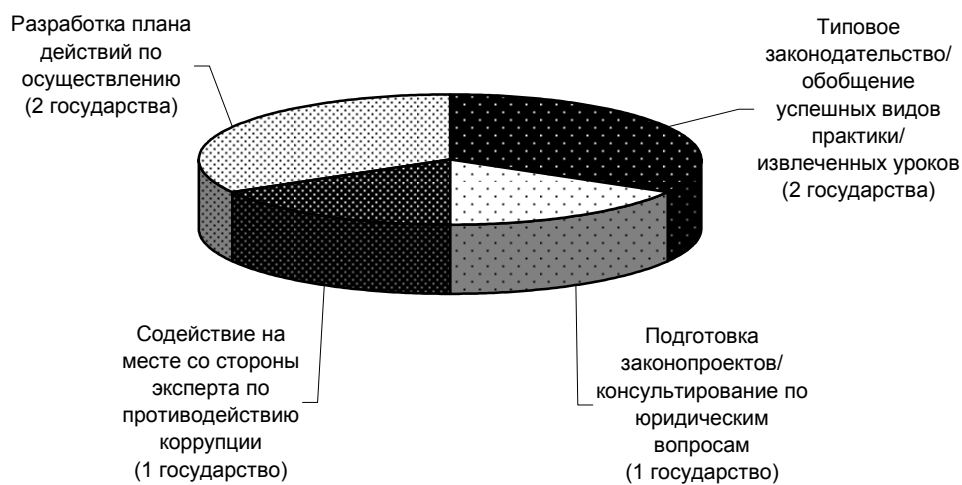
Потребности в технической помощи, связанной с осуществлением статьи 23

20. За технической помощью в осуществлении статьи 23 обратились семь государств-участников, просившие об оказании помощи следующих видов: типовое законодательство, обобщение успешных видов практики и извлеченных уроков (пять государств); подготовка законопроектов и консультирование по юридическим вопросам (три государства); разработка плана действий по осуществлению (три государства); содействие на месте со стороны эксперта по противодействию коррупции (два государства); другая помощь в форме подготовки кадров (два государства).

Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа африканских государств

21. В нескольких государствах-участниках, установивших уголовную ответственность за сокрытие имущества, не урегулирован вопрос об ответственности за его удержание. В некоторых государствах для обеспечения полного осуществления данной статьи разработаны или внесены на рассмотрение соответствующие законопроекты. Данные деяния наказуемы не во всех государствах-участниках.

22. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия предусмотрена в большинстве государств-участников. В двух государствах-участниках под определение данного преступления подпадают только деяния, совершаемые с целью вмешательства в процесс дачи показаний, а не в процесс представления других доказательств в ходе судопроизводства. В законодательстве одного из этих государств упоминается о вмешательстве в процесс дачи показаний только свидетелями, но не экспертами, и не перечислены отдельные способы воспрепятствования правосудию (применение физической силы, запугивание, предложение или предоставление неправомерного преимущества и пр.). В законодательстве четырех других государств перечислены не все способы воздействия (применение физической силы, угроз или запугивания), которые могут использоваться для склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс представления доказательств. В одном из государств вмешательством в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов считаются лишь действия со стороны должностных лиц и не считаются действия, совершаемые другими лицами. В некоторых государствах не доработан вопрос о мерах наказания.

Вставка 9

Пример успешного осуществления статьи 25

Законодательство одного из государств-участников запрещает применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей не только должностными лицами судебных или правоохранительных органов, а и присяжными и адвокатами защиты. За совершение данного преступления должностным лицом при исполнении должностных обязанностей предусмотрено более суровое наказание. Кроме того, за оказание влияния или давления на свидетелей по уголовным делам к уголовной ответственности могут привлекаться также юридические лица, к которым могут быть применены санкции в виде отзыва лицензии, штрафа или принудительной ликвидации.

Ф. Материально-правовые и процессуальные нормы, дополняющие положения об уголовной ответственности

Ответственность юридических лиц; участие и покушение; осознание, намерение и умысел; срок давности

23. Все кроме двух государств-участников приняли меры для обеспечения возможности привлечения юридических лиц к ответственности за предусмотренные Конвенцией правонарушения, хотя не во всех из них предусмотрено общее положение об ответственности юридических лиц, а характер и формы ответственности значительно различаются. Наиболее типичные проблемы в данной области связаны с несовершенством нормативной базы и спецификой национальных правовых систем. Так, в ряде государств-участников для юридических лиц предусмотрены некоторые виды уголовной ответственности за коррупционные преступления, хотя нередко с оговорками и исключениями. Например, в одном государстве-участнике к уголовной ответственности могут привлекаться любые юридические лица за

исключением государственных учреждений и государственных предприятий. В четырех государствах ответственность предусмотрена только за определенные нарушения или деяния, например за отмывание денежных средств (в двух государствах) или отмывание денежных средств и подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц (в третьем государстве), и то при условии, что такие преступления совершены непосредственно в интересах юридического лица. В четвертом государстве не предусмотрена ответственность за присвоение и хищение имущества. В другом государстве исключена возможность привлечения юридических лиц к ответственности за такие преступления, как хищение в государственном и частном секторах, злоупотребление служебным положением и воспрепятствование осуществлению правосудия. В двух государствах нет ясности относительно применимости соответствующих положений к юридическим лицам, так как этот вопрос оставлен на усмотрение суда, в связи с чем этим государствам было рекомендовано прояснить ситуацию; в другом государстве недостаточно ясны критерии наступления юридической ответственности и существует необходимость в принятии мер для обеспечения возможности преследования компаний независимо от работающих в них физических лиц. В одном из государств уголовный кодекс в принципе запрещает привлекать к уголовной ответственности юридические лица. Аналогичный запрет предусмотрен также в другом государстве, в котором юридические лица могут нести лишь административную ответственность. В другом государстве к юридическим лицам могут применяться только гражданско-правовые и административные меры ответственности, однако разрабатывается законодательство о введении и уголовной ответственности. Применимые санкции различаются и могут включать административные меры, в том числе занесение в черный список за определенные нарушения (в одном государстве), денежные штрафы (в другом государстве) или сочетание нескольких мер, включая конфискацию имущества и ликвидацию (в двух других государствах). Обычно для юридических лиц предусмотрены более суровые меры наказания, чем для физических. Шести государствам было рекомендовано ужесточить применимые санкции или добавить в перечень возможных наказаний санкции неденежного характера, а в другом государстве уже готовится соответствующий законопроект. В нескольких государствах возможно наступление сразу нескольких видов ответственности. В одном из государств предусмотрена лишь гражданская ответственность, однако готовятся поправки в уголовный кодекс, которые при условии их принятия будут предусматривать возможность привлечения к уголовной ответственности как физических, так и юридических лиц.

Вставка 10

Пример успешного осуществления статьи 26

Возможность привлечения юридически лиц к уголовной ответственности за коррупционные преступления в том или ином виде предусмотрена в нескольких государствах-участниках. В одном из государств юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности, даже если совершившее преступление физическое лицо не будет выявлено или подвергнуто наказанию. В другом государстве на компанию может быть возложена основная ответственность за совершение определенных серьезных уголовных преступлений, включая подкуп и отмывание денежных средств, независимо от привлечения к уголовной ответственности физических лиц, если компания не приняла все разумные и необходимые меры для предупреждения преступления. В том же государстве на компанию может быть возложена косвенная ответственность за любые преступления и правонарушения, если совершившее их лицо невозможно установить из-за плохой организации работы коммерческого предприятия.

24. Все государства-участники приняли меры для введения уголовной ответственности за соучастие в совершении перечисленных в Конвенции преступлений и покушение на их совершение, хотя сфера применения и охват соответствующих положений различаются. В пяти государствах-участниках не предусмотрена ответственность за приготовление к совершению преступления (пункт 3 статьи 27) – в некоторых случаях как противоречащая основополагающим принципам национального законодательства. В другом государстве приготовление к преступлению (сговор, подстрекательство к сговору или предложение о вступлении в сговор) наказуемо лишь в том случае, когда дело касается отмывания денежных средств, но не коррупционных преступлений. В нескольких государствах-участниках разрабатываются или рассматриваются законопроекты, направленные на обеспечение более полного осуществления данной статьи.

25. Все государства-участники приняли меры к тому, чтобы наличие осознания, намерения и умысла как элементов перечисленных в Конвенции преступлений можно было устанавливать из объективных фактических обстоятельств дела. В большинстве случаев данный принцип закреплен в нормах уголовно-процессуального или уголовного законодательства, доказательственного права или прецедентных судебных решениях. В двух государствах данный вопрос отдельно не урегулирован в законодательстве, в связи с чем проводившие обзор эксперты рекомендовали внести необходимые уточнения.

26. Между государствами-участниками имеются большие различия в продолжительности и порядке применения сроков давности по предусмотренным Конвенцией преступлениям. В одном из государств-участников срок давности по предусмотренным Конвенцией преступлениям составляет либо десять лет (для преступлений, наказуемых лишением свободы на срок более трех лет), либо пять лет (для преступлений, наказуемых лишением свободы на срок от одного до трех лет). В другом государстве

минимальный срок давности по таким преступлениям составляет пять лет и в некоторых случаях может быть продлен до десяти. Проводившие обзор эксперты пришли к мнению, что десятилетний срок давности является достаточно длительным, тогда как уместность пятилетнего срока зависит от возможности его продления или приостановления и от порядка его применения на практике. В связи с этим было отмечено, что в нескольких государствах-участниках возможность приостановления или прерывания срока давности не предусмотрена. В одном из государств-участников положения о приостановлении или прерывании срока давности, в том числе в случае уклонения от правосудия, были отменены как слишком сложные, а срок давности увеличен до пятнадцати и семи лет; этому государству было рекомендовано предусмотреть возможность приостановления срока давности. В другом государстве-участнике предусмотрен единый срок давности продолжительностью в пять лет, который прерывается в случае совершения обвиняемым нового преступления и приостанавливается на время проведения официального расследования, которое обычно длится до двух лет. Срок давности продлевается также в том случае, если обвиняемый бежал из страны, но не в случае, если он скрывается от правосудия на ее территории. Эксперты рекомендовали предусмотреть более длительный срок давности для всех случаев уклонения от правосудия независимо от того, находится ли обвиняемый на территории страны или вне ее пределов. Рекомендации о продлении срока давности были даны также ряду других государств: одному было рекомендовано рассмотреть вопрос об увеличении пятилетнего срока давности (который обычно продлевается на три года по просьбе прокурора или решению суда); другому было рекомендовано увеличить трехлетний срок давности до семи лет по преступлениям, наказуемым лишением свободы на срок свыше трех лет, и до пяти лет по преступлениям, наказуемым лишением свободы на срок менее трех лет; третьему – пересмотреть решение об установлении трехлетнего и двухлетнего срока давности по преступлениям, наказуемым, соответственно, лишением свободы на срок более одного года и лишением свободы на срок до одного года или штрафом, до того как соответствующая поправка в законодательство вступит в законную силу. Одному государству, в котором предусмотрен шестилетний срок давности по преступлениям, наказуемым штрафом, ограничением свободы или лишением свободы на срок не более трех лет, было рекомендовано отсчитывать срок давности не с момента совершения преступления, а с момента его обнаружения. В двух государствах срок давности составляет от десяти до двадцати лет.

Вставка 11

Пример успешного осуществления статьи 29

В одном из государств-участников в случае возбуждении уголовного дела в отношении государственного служащего предусмотрено прерывание срока давности не только в отношении лица, совершившего преступление, но и в отношении всех других лиц, участвовавших в совершении преступления.

В одном государстве-участнике для наиболее распространенных коррупционных преступлений, совершаемых публичными должностными лицами (превышение должностных полномочий, злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление влиянием в корыстных целях и получение незаконных подарков) предусмотрен более длительный срок давности, если преступление совершено в крупном размере (пятнадцать лет вместо десяти), а если преступление совершено в особо крупном размере, то применяется общий срок давности в двадцать пять лет.

В четырех государствах-участниках для коррупционных преступлений не установлен срок давности, поскольку соответствующее законодательство не применяется к уголовным делам либо срок давности в принципе не предусмотрен.